

МОИ ЗАМЕТКИ

ДОЛГИЙ ПУТЬ В ЗАПОЛЯРИЕ.

Канадские заметки

19 апреля, вторник

Вот и начинается моя долгожданная поездка на охоту в Канаду за полярным медведем. Ждал ее почти три года, то ли медведь уже не осталось, то ли не с теми аутфитерами (организаторами охотничьих туров) связался. Но в конце концов у меня на руках все бумаги необходимые для поездки: приглашение от Канадской аутфитерской компании, разрешения на провоз оружия. Авиабилеты в электронном виде.

Вылетаю рано утром (в 6-30) из Вильнюса во Франкфурт, где должен был встретиться с моим многолетним другом и товарищем по охотам Евгением. Но увы, только накануне выяснилось, что он в Канаду не летит, поскольку ему не выдана по непонятным причинам канадская виза. Очень обидно, поскольку вдвоем лететь на охоту в столь экзотические места, как Заполярье, значительно приятней. Из Франкфурта на очень приличном в смысле комфорта, с отдельными раздвижными креслами для сна, самолете лечу в Оттаву. Прилетаем, несмотря на весьма длительный девятивасовий перелет, тем же днем около четырех часов дня (семичасовая разница во времени). Достаточно длинное, но очень благожелательное общение с местной полицией и таможней по оформлению разрешения на ввоз оружия и наконец-то я на выходе в город. Здесь встречаюсь с представителем принимающей аутфитерской компании Галиной Кнап, как выясняется урожденной - Климович. После обсуждения сего факта уточняем, что мы имеем одни и те же корни и соответственно являемся дальними родственниками. Очень приятная неожиданность. Что же – Канада – страна эмигрантов, а мир действительно тесен. Говорим по польски. Едем в гостиницу и по

дороге уточняем программу моего пребывания в Канаде, по дороге же заезжаем в магазин спиртных напитков, где пополняю очень необходимые запасы охотничьего снаряжения. Думаю они особенно важны в условиях охоты за Полярным кругом. Гостиница расположена рядом с аэропортом, что весьма удобно, поскольку завтра утром мне предстоит еще один длинный (более 4 тысяч километров) перелет на Север.

20 апреля, среда

Утренним рейсом без особых проблем вылетаю в Iqaluit – столицу национального округа Nunavut. Пятнадцатиминутная экскурсия на такси по городу максимум двухэтажной застройки с населением около трех тысяч человек, маленькой церковкой и одним рестораном-столовой. Все очень примитивно, но это уже Заполярье. Через три часа вылетаю в Resolute с промежуточной дозаправкой в Igloolik. Уже под вечер прибываю к месту назначения. Городок Resolute, а вернее поселок еще меньше чем столица края, но это уже самая крайняя, северная населенная местность Канады и даже кажется и мира. Поселяюсь в гостинице-общежитии с приличными номерами трехзвездочной гостиницы и столовой самообслуживания. Но это лишь временное пристанище, завтра меня отсюда должны забрать и увезти уже на собачьей упряжке еще дальше на Север на охоту.

21 апреля, четверг

В два часа прибывает мой проводник и РН (профессиональный охотник) Рейн. Вместе идем в природоохраный департамент к офицеру полиции на оформление лицензий на отстрел трофеев. К моему приятному удивлению он оформляет мне целых три лицензии: на полярного медведя, овцебыка и двух тюленей, хотя ранее договаривались только на белого медведя.

Затем идет длительная загрузка саней необходимым для многодневной поездки по Заполярию снаряжением (палатки, инвентарь и питание) и выезд тремя снегоходами к месту охоты. По дороге в одни из саней загружаем 9 собак, которые будут нас обслуживать на месте охоты.

77 км весьма утомительный в течение почти пяти часов марш бросок на другой конец острова. Первое испытание на прочность. Мороз очень приличный, да еще на снегоходах. Уже поздно вечером, часам к одиннадцати, хотя еще светит солнце на закате, прибываем вроде бы к месту назначения. Не скажу, чтобы я очень уж замерз, оделся вроде бы прилично, но устал основательно.

Здесь на другом конце нашего острова, оставляем один экипаж с мужчиной и двумя женщинами (оказывается они были лишь нашими попутчиками, а я думал - повара) идвигаемся на пролив.

Здесь уже на льду, недалеко от берега обустраиваем наш первый лагерь. Затем чаепитие с виски, (по ходу выясняю, что на охоту выедем в четыре часа), и бессонная ночь на холодном матрасе. Лежать на многометровом льду весьма не привычно, все время приходится переворачиваться, чтобы не промерзнуть насмерть. Встаю в 4 утра, но все спят. Тоже досыпаю.

22 апреля, пятница

Встаем где то около 12 часов. Разбираюсь с недоразумением по поводу охоты в 4 часа. Оказывается, она начнется в четыре пополудни. С утра чай и кофе. Часам к двум Рейн готовит ланч - два небольших голубца без гарнира и чай. Весьма скучный обед, да еще на таком морозе. Кстати сколько градусов не знаю, термометра нет, но виски очень помутнели и загустели.

В 16 час. пополудни собираем свой лагерь и переезжаем на другой остров. По дороге ведем поиск полярных мишек

В 7 часов в пути небольшой перекусон (стакан разогретых макаронов с горохом и чашка какао)

Ребята видят первого мишку. Рейн выезжает на снегоходе на проверку.

Выясняется, что не большой, порядка 8 Футов (т.е. по нашему около двух с половиной метров).

В 23-00 обустройство нового лагеря, чай и сон на уже обустроеннем ложе со шкурами. С учетом опыта предыдущей ночи на матрас кладу все имеющиеся в наличии шкуры, включая и мой костюм из тюленей.

23 апреля, суббота.

Встаю в 9-00. Ребята спят глубоким сном. Ночью трепались почти до утра. От чего делать начинаю делится своими впечатлениями от охоты с компьютером. Народ просыпается около 2-х часов пополудни. Кофе и чай. Затем Рейн на гору высматривать медведей. Грейс ремонтирует сани, голыми руками заливает льдом полозья, та еще работа , бррр....

Часам к четырем готовится весьма скучный ланч из трех поджаренных сосисок с куском хлеба.

Сбор палатки и около шести вечера выезд на очередную охоту охоту.

Вижу медведицу - самку с детенышем.

По дороге разогреваем традиционный японский супчик и далее в путь.

Рейн с очередной ледяной горы видит еще одного мишку. На снегоходе подъезжает проверить поближе, но оказывается маленький.

Уже после одиннадцати часов вечера обустройство очередного лагеря у ледяной горы.

Ребята тут же уходят на гору наблюдать за ночной жизнью, а я в одиночестве попиваю виски.

Что-то видят..., проверяют..., небольшой!

Возвращаются с горы около трех. Потихоньку с чаепитием и бесконечным трепом обустраиваются ко сну.

24 апреля, Святое воскресение. С Пасхой!

Просыпаемся около часа дня. Спал хорошо, но подмерзали ноги. Надо к вечеру усовершенствовать лежбище.

Кофе и чай. Связываемся по спутниковому с Большой землей.

Узнаю, что прилетел Евгений, но он будет с других экипажем и в других местах.

Сегодня остаемся у ледяной горы, якобы хороший обзор окрестностей.

По видимому по случаю праздника Грейг готовит приличный обед, по куску мяса и гарнир из разогретого гороха и кукурузы. Выпиваем по рюмке виски.

Ребята сообщают мне радостную новость, сегодня никуда не двигаемся. Остаемся у скалы (хорошая обзорная площадка) и будем ждать мишек на месте. В качестве приманки для них по видимому буду выступать я.

Ребята весь день спят, лишь изредка по одному вылазят сделать свое дело и посмотреть со скалы.

По случаю плотного ланча, или обеда больше кушать никто ничего не предлагает. К вечеру существенно усиливается мороз. Часов около десяти Грейг видит со скалы четырех полярных мишек, о чем докладывает Рейну.

Но ничего не предпринимается. Садятся пить чай. После чая, Рейн пытается завести снегоход. Но все основательно промерзло. На разогрев и ремонт уходит не менее двух часов, т.е. только после двух часов ночи Рейн выезжает на снегоходе на разведку.

Возвращается через полчаса с сообщением, что мишкa маленький. Ложусь спать!

25 апреля, понедельник.

Подъем уже традиционно в три пополудни. Я вставал несколько раз, но затем засыпал снова. Ветер!

Обильный обед (мясо с ризотто), но в горло не лезет, очень уж сухая пища и явно пережаренная.

Половину порции отдаю собакам. Постепенно, очень не спеша, собираем лагерь и почти в семь двигаемся в путь. Холодно, укутываюсь в одежду как могу. Передвигаемся от одних снежных заносов и ледяных торосов к другим, но ничего не видим.

Небольшой привал с традиционным японским супчиком (кажется его уже доедаем – осталась одна пачка) – и опять в путь. Сегодня все гораздо сложнее, сильный северный ветер, продирается даже через мои одежки. Принимаю решение залезть в еще в одну шкуру карибу (местный олень). Сижу как болван. Вроде бы надо уже и обустраиваться с очередным, четвертым по счету лагерем.

Находим приличное место у высоких торосов, Рейн залезает на вершину и осматривает окрестности. КАЖЕТСЯ ЧТО-ТО ВИДИТ.

Лезем тоже на гору. Я ничего не вижу! До того места, где они что-то увидели не меньше 2 км. Рейн принимает решение ехать на разведку поближе. Спрашивает меня, буду ли я стрелять мишку,

если он будет не меньше 9 футов. Говорю – конечно! Рейн уезжает, Грейг остается на горе ждать сигнала, я спускаюсь к саням, сколько уже было этих проверок. Как всегда, очень неожиданно, спускается Грейг и говорит, что надо ехать стрелять полярного мишку. Выезжаем на санях с собаками. Расстояние даже существенно больше 2 км. Вот и мишкa! Весьма солидный, стоит на торосах и смотрит в нашу сторону. Подъезжаем на 50 метров, Грейг спускает собак а я СТРЕЛЯЮ! Первый выстрел удачный, вроде бы в сердце, зверь заваливается но тут же встает. Вокруг уже полно собак и он от них отбивается. Сейчас моя главная задача не поранить собак, стреляю еще дважды и зверь МЕРТВ!

Очень приличный трофей! Точно более 9 футов, а это около 3 метров. Достойное завершение очень экстремальной охоты за Полярным кругом, в вечных льдах. Фиксирую на камеру полярного мишку и место нашей встречи. Фиксирую заход солнца – 1 час.15 минут. Начинаем потрошить зверя и обустраивать тут-же наш последний во льдах, пятый лагерь. А через пятьдесят минут снова фиксирую на камеру восход солнца, практически в том же месте, где оно зашло около часа тому назад. Вот это и есть ЭКЗОТИКА!!!

26 апреля, вторник

В 15-00 с трудом поднимаю ребят, ведь нам же еще предстоит длинная дорога домой - в Резолют. Но энтузиазма на лицах не вижу. После сложного выяснения обстоятельств выясняется, что мы можем тронуться в путь только к вечеру, когда похолодает! Собаки по солнцу, дескать, бежать не смогут. Да и то, в лучшем случае мы сегодня пройдем только до первого лагеря, это в 78 км от нас по прямой. И лишь завтра двинемся в Резолют. Ну что же, хозяин – барин. Мне остается лишь ждать, чтобы благополучно вернули из полярных льдов на землю.

Готовим из последних запасов скучный обед, мне достаются два голубца, естественно без гарнира и без хлеба, ребята едят гуляш, причем порции у них почему-то двойные. Мне поскольку я буду лишь сидячим грузом, больше ничего не полагается. И это все на эти сутки. Где-то уже после семи вечера, плотно пододевшись, поскольку мороз уже трескучий, сажусь сзади Рейна на снегоход и в путь. Грейг налегке с собаками за нами. Бодро двигаемся вперед. Но через первые десять км – остановка. Что-то не в порядке с нашим снегоходом. Перегрев двигателя, видимо меня они все же перекормили и двух пассажиров снегоход не тянет. С трудом заводимся и дальше в путь. Еще через десять км опять остановка – мотор перегрелся. Сейчас уже более длительная остановка. Готовим и себе горячий чай, а я какао. Грейг для себя извлек откуда-то из заначки японского супчика. А мы с Рейном всухомяточку чайку. Через полчаса с трудом, через дополнительный аккумулятор заводим снегоход и двигаемся дальше. Но еще через 15 км вначале второго часа ночи останавливаемся уже наглухо.

Кстати сегодня солнце уже вовсе не заходило. Закат был лишь на половину огромного красного солнечного шара и сразу же новый день. Т.е. засветло уже в новый день обустраиваем свой шестой лагерь в Ледовитом океане.

Грейг по спутниковому телефону передает на базу наши координаты, я пытаюсь ложиться спать, ребята пьют свои чаи и, слышу, что-то хрумкают. Значит еще были какие-то припасы. Да черт с ними! Пробую заснуть, но это сделать достаточно сложно, под неугомонную болтовню Грейга и постоянную ржачку Рейна. В конце концов вроде бы заснул, но тут же просыпаюсь от визгливого лая собак. Ребята выбегают из палатки, затем слышу выстрел из ружья. К нам оказывается прибыли гости – полярные медведи. Лежу в палатке, ружья все равно не имею, оно упаковано

в кейсе в санях. Еще несколько выстрелов в воздух и где-то через полчаса собаки угоманиваются . По видимому «наши» вышли из этого поединка победителями. Возвращаются возбужденные - говорят, что прогнали мишк и опять садятся за свои чаи, а я пытаюсь опять заснуть под их неугомонный треп и ржачку. Но сейчас воспринимаю это как-то гораздо более благодушно, ведь они не спят не потому что не хотят, а потому что несут вахту по охране моего бренного тела от полярных мишек. С этой мыслью и засыпаю.

27 апреля, среда.

Просыпаюсь около 11 часов. Ребята спят мертвейским сном, но в одежде. Я делюсь своими впечатлениями с компьютером, благо еще есть немного зарядки и жду дальнейших событий.... . Ребята просыпаются около трех. Разогреваем воду и пьем чай. Есть нечего и это уже второй, а для меня практически третий день без еды.

Спрашиваю Рейна, надолго ли мы здесь застряли, на что слышу оптимистический ответ – что беспокоиться нечего, сегодня же мы уже будем в Резолюте. УСПОКОИЛ! Стоим со сломанным снегоходом, без еды в 178 км от Резолюта по прямой (это показывает GPS) и сегодня же дома. СКАЗКИ ЗАПОЛЯРИЯ! А ребята, после скучного чаепития опять ударились в ХРАП.

Часов в шесть пополудни Рейн возбужденно вскакивает и вылетает из палатки. И лишь затем и я слышу шум приближающихся снегоходов. За нами приехали! На двух снегоходах с санями прибывают две женщины. Одна из них – Марта, руководитель принимающей нас местной аутфитерской компании и по совместительству мать Грейга. Вот это настоящие северные ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ.

Начинаем срочно упаковываться. Женщины через какое то время, оставив нам один снегоход с санями для собак, уезжают, но через

час возвращаются обратно. В восьмом часу выезжаем надеясь с последнего полярного нашего пристанища. Но по дороге неожиданно сворачиваем с пути и вижу убитого полярного мишку. Это оказывается Марта стрельнула нашего ночного гостя. Очень даже приличный охотничий трофей, чуть поменьше моего. Вот это СЕВЕРНАЯ ЖЕНЩИНА!!! Проехала на снегоходе более 200 км, вызволила из полярных льдов сына с компанией, стрельнула прекрасного мишку (а мы охотились за ним семь дней), да еще обратно столько же км домой. Супер пример для подражания и восхищения!

А далее утомительный долгий бесконечный путь – обратно через льды, а затем столько же по снежной суше домой в цивилизацию. Спина и шея от тяжелой тряски на сломанном снегоходе, который тянут на санях, болят невероятно. И лишь взгляд на едущую впереди на таком же снегоходе и ведущую наш караван Марту, как-то не позволяет совсем уж отчаяваться, но в моей жизни это все-таки самый мой сложный переход.

В Резолют прибываем к пяти часам утра. Теплая гостиница, горячая ванная и тяжелый после невероятной усталости сон.

Потихоньку начинаю привыкать к нормальной жизни. Осторожно начинаю заполнять желудок, отогреваться, а к вечеру прибывает с успешным результатом Евгений. Он тоже стрельнул полярного мишку, к счастью без излишней экзотики и мы можем возвращаться домой... Что мы с успехом и делаем!

ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ В МАССАЙЛЕНД

Email от Кости, ближайшего соратника по охотам и лучшего их знатока, пришел поздно вечером 1 сентября. «Мечислав, привет! Посмотри. Может, интересно. Есть спец. предложение по Танзании на этот год (отказы с предварительным невозврашаемым авансом). 1x1 21-days Elephant/Buffalo/Plains Game - October 31 to November 20. Далее идут цены и примечание что стандартная стоимость 21-дневного сафари в Массайлэнде (включая все гос. сборы) значительно большая, т.е. экономия порядка 40%. И общий набор видов включенных в пакеты: антилопы всех видов, буйволы, слон, лев, леопард, т.е. практически почти полный перечень африканского сафари.

Тотчас - же отправляю ответ. «Привет, Костик! В принципе очень интересно, но у нас же в это время Канада!!!».

Да, действительно, у нас на это - же время уже год тому назад была заказана поездка в Канаду на белого медведя. Очередная плановая поездка с выкупленными год тому назад лицензиями.

Но несмотря на то, что я практически только полтора месяца как вернулся из Намибии, где успешно закрыл «шлем» по «большой пятерке», т.е. добрал не достающиеся два трофея (слона и леопарда), сожаление мое об отказе было абсолютно искренним. Надеюсь, это поймет каждый охотник, побывавший на сафари в Африке, кто там побывал на охоте хоть единожды, заболевает ею на всю оставшуюся жизнь. А тут еще и Танзания - Массайлэнд - Жемчужина Африканского сафари. Сколько фильмов было пересмотрено об этих охотах.

Не знаю, что повлияло на дальнейшие события - судьба..., чрезмерное желание попасть на охоту в Массайлэнд..., или нечто другое..., но буквально через неделю от организаторов охоты по Канаде пришел ответ, что охота на мишку переносится на следующий год. Само собой разумеется, что мы тотчас-же отправляем заявку на сафари в Танзанию и немедленно бронируем билеты. К счастью, почти сразу же получаем подтверждение.

Итак, Сафари в Массайлэнд из мечты буквально за недели превращается в реальность.

Быстрые сборы - перечень вещей необходимых взять с собой давно готов - ведь это уже четвертая поездка на сафари в Африку. Хотя, как потом окажется, что-то и на этот раз не удалось учесть. Вот уж поистине - «век живи, век - учись!»

Летим через Амстердам, там встречаюсь с многолетним соратником по охотам - Евгением. Костя, к нашему и его великому сожалению, на этот раз вырваться не смог. Кризис значительно ужесточил график работы бизнесменов и свободного времени все меньше! Следующая и последняя остановка - Килиманджаро. Неужели и ее, знаменитую снежную вершину Африки - одно из величайших достопримечательств континента - удастся увидеть!

Увы, учитывая, что мы прилетели уже под вечер, а вечера в Африке даже ранней зимой начинаются рано, никакого Килиманджаро мы на этот раз не увидели. Едем сразу в гостиницу, рядом с городом Аруша, где ночуем, а рано утром прямым ходом движемся в охотничьи угодия.

Африка встретила нас дождем, чему все нескованно рады, после многомесячной африканской летне-осенней засухи. Мы тоже радуемся, в надежде, что с дождями будет еще больше зверей, но - Килиманджаро на этот раз проплыло где-то рядом за облаками.

Наши охотничьи угодия расположены недалеко, в 70-80 километрах от г. Аруши, но дорога к ним заняла добрых 4 часа. Здесь мы с Евгением вспомнили наши похождения в Хабаровске накануне прошлого Нового года, когда на охотничью землю за белогрудым медведем в 58 км от Хабаровска, мы добирались почти сутки. Но это другая история. В Африке дороги чуть получше, да и климатические условия даже зимой очень приличные. Днем 30-35, ночью 18-24, естественно плюс. Одним словом - курорт.

На базе встречаемся с нашими РН (профессиональными охотниками, персонально сопровождающими нас на все времена охоты) и оговариваем с ними планы охоты. Нам предлагают выбрать основных зверей, которых мы хотим отстрелять, а остальное по ходу дела. И, несмотря на то, что времени у нас достаточно (21 день) - наши РН просят в первую очередь определиться, кто из нас будет стрелять льва и слона, а кто предпочтет сосредоточиться на буйволиной охоте. После непродолжительного обсуждения принимаем решение, что Евгений будет искать крупных буйволов и возможно готов будет

стрельнуть хорошего слона. Я, к своему последующему великому разочарованию, соглашаюсь на льва и тоже в дальнейшем готов стрельнуть хорошего, в смысле трофеев, слона. Уточняем и перечень других зверей, которых мы хотели бы стрельнуть. Но это практически весь вышеперечисленный перечень, ибо как сказал наш Великий знаток и друг - Костя, почти все они «эндемики», т.е. абсолютно своеобразны для данной территории и, в дальнейшем, пригодятся нам для выполнения программ по разным шлемам.

Итак, программы сверстаны, мы весьма комфортно размещены (отдельные палатки со всеми удобствами). Пора браться за работу. Кстати – по приему. Пожалуй впервые я увидел исключительно организованную встречу клиентов в аэропорту. Весь процесс оформления багажа и оружия занял наверное максимум пол часа. Это рекорд для Африки (конечно мой личный, учитывая уже четвертую поездку в эту страну) и он вселил в нас исключительно большие надежды и на дальнейший успех.

После прекрасного ланча выезжаем двумя экипажами (охотник, вышеупомянутый РН, бушмен и товарищ из природоохранного министерства с функциями наблюдателя и охранника от особо опасных зверей) на стрельбище для пристрелки оружия и сразу же на охоту.

Здесь необходимо чуть подробнее остановиться на описании угодий, где нам придется охотиться. Наша территория размером 60 на 40 км., взятая организаторами охоты - (TANZANIA BUNDU SAFARIS, LTD) в концессию у государства для проведения профессиональных охот, расположена на границе с национальным парком Тарангире, близ небольшого по местным масштабам городка Локисале. В северной Танзании расположен более известный и более крупный национальный парк Серенгети. Наш парк примыкает к нему с южной стороны и, думаю, практически ничем от него не отличается. Естественно, на территории парка любая охота строжайше запрещена, а вот что выйдет на прилегающие к нему территории, это уже может стать «счастливым билетом» охотника - естественно, при условии наличия у него выкупленной у государства лицензии. За этим, соответственно, следит вышеупомянутый «товарищ» из природоохранного министерства. И «не дай Боже» сделать шаг в сторону!

Первый день охоты, а точнее вторая половина дня, для меня оказались весьма удачными. Прекрасная импала с большим размахом рогов и, на обратной дороге, уже в сгущающихся сумерках стреляю большую пятнистую гиену. Оба трофея, как оказалось потом, медальные – бронза и серебро. И это уже в первый день. Настроение превосходное.

На следующий день, который начинается в 4-30 (половина на завтрак) все теми же экипажами выезжаем еще в темноте каждый в свою сторону. Я, как оказалось, на проверку «байтов» и устройство новых привад на львов, а по ходу - если что-то увидим из заявленного нами списка, то можно и стрелять; Евгений – в места, где могут появиться буйволы.

На первом же «байте» видим, что лев здесь ночью был и, судя по оставленным следам и прилипшим к приваде волоскам, зверь очень даже крупный. Подвешиваем дополнительно привезенное с собой мясо и едем дальше, устраивая новые привады. Здесь постепенно проясняется вся наша последующая работа по охоте на льва: первое - по ряду признаков ищется место где могут проходить львы (в основном следы или, если повезет, оставленная им самим падаль); второе – на подходящем дереве на определенной высоте, недоступной гиенам, шакалам и прочим мелким хищникам, вешается привада из привезенных нами туш зверей; и третье – необходимо оставить зверю определенные ориентиры к подвешенной приваде, а для этого в окрестности нескольких сотен метров от привады провозим привязанные к машине потроха ранее убиенных зверей. Вот пожалуй и вся технология подготовки привад (байтов). Но это только слова, а вот сопровождающий эту технологию запах, учитывая что с каждым часом температура все выше и выше и к полудню зашкаливает за 35 градусах Цельсия в тени, и неведомо откуда взявшимся миллиарды огромных черных мух, витающих вокруг нас – это словами не передашь. Это можно только с огромным трудом пережить, если хватит здоровья и терпения. И так практически начинался каждый день. На второй день у меня отпал всякий аппетит что-либо есть и пить. Через несколько дней первый раз объявляю голодовку, но ничего не меняется. К сожалению, у организаторов охоты (с их слов) – для устройства привад других машин нет, и только таким образом льва можно взять.

После проверки ранее установленных и обустроив новых «байтов» начинается охота на антилоп из заявленного списка. Учитывая, что охота в Танзании начинается весной и заканчивается поздней осенью, т.е. мы здесь

уже на ее финише, зверь весьма пугливый, особенно крупные антилопы. И это вторая серьезная особенность охоты в Массайленде. Зверя много, но взять его не просто. Не особенно боятся нас импалы - здесь они везде; зебры и вальдебисты - их здесь тысячи. К первому своему серьезному трофею антилопе - иланд пришлось ползти не менее 300 метров, по африканской жаре и колючей пустыне - это конечно нечто! К огромному нашему сожалению, они нас тоже заметили и успешно убежали.

И, все таки лист трофеев постепенно пополняется. На второй день охоты в нем антилопа Reedbok -Bohor, warthog, jackal и прекрасная антилопа гну с «золотыми» рогами. Далее маленькие антилопы Steenbok и Dik-dik. На четвертый день стреляю антилопу Hartebeest и терплю первую серьезную неудачу в поединке с антилопой Огух. Очень тяжелый подход, колени разбиты вдребезги (пришлось ползти по пресеченной местности более 300 метров), крови больше чем от подраненной антилопы и... раненный зверь уходит на территорию национального парка. Все!!!

В списке трофеев уже девять зверей, но льва нет, несмотря на ежедневный обезд многочисленных «байтов» с вывешенными тушами моих и Евгения трофеев. ЗАСУХА!!! Дожди от Килиманджаро так и не пришли. Зверь потихоньку уходит на север, поближе к горам. Повсюду длиннющие цепочки зебр и антилоп гну, уходящих на север в поисках влаги. По видимому там же и львы.

На шестой день, с утра пораньше обезжаем высохшее русло бывшей реки в поисках антилоп куду. Они здесь двух видов - восточно-африканская большая и лессер. По пути встречаем идущее по руслу реки в поисках воды стадо слонов. Интересных трофейных слонов среди них нет. И вот первая удача - на другом берегу в 170 метрах среди деревьев большой куду. Стреляю! Зверь уходит, но видно, что серьезно ранен. Бежим за ним. Метров через двести удается его успешно добрать. Прекрасный трофейный куду, но, к сожалению, один рог видимо в результате междуособных боев, частично поломан. Но в любом случае, по нашей предварительной оценке рога медальные. Распаренные от погони и довольные успехом раздеваемся, солнышко уже начинает припекать по африкански жарко. Мой РН - Вейн отправляет нашего бушмена-следопыта вместе с «надзорным представителем министерства» за автомашиной. Я делаю фотографии трофея, ружья и снаряжение аккуратно сложены рядом и вдруг....

...Крик Вэйна - БЕЖИМ!!! И тут же из-за кустов со стороны реки в 7-10 метрах прямо на нас выскакивают слоны с ужасным, думаю запомнившимся в моих ушах на всю жизнь, ревом. По дороге каждый чисто инстинктивно хватает свое ружье и дай бог сил... Вэйн впереди, я за ним, оно и понятно, он значительно моложе, хотя по правилам охотничьей этики он как профессиональный охотник должен прикрывать меня, охотника-любителя с тылу. Но тут по видимому не до этики, Жизнь то одна, да и тыла нет. Слоны совсем рядом и этот ужасный РЁВ!!! По ходу высматриваю деревья - может куда-то удастся спрятаться, но увы, это не деревья, а щепки для слонов. А силы уже на исходе и в голове абсолютное понимание полной безысходности, еще 10-20 метров и....

Издаю свой возможно предсмертный, но и роковой крик - СТРЕЛЯЙ!!!! И его по видимому невероятный тембр заставляет Вэйна остановиться и дважды выстрелить в лоб впереди бегущего слона. Боковым зрением вижу как слон падает, а через мгновение подбегающие к нему другие слоны останавливаются у поверженного. Но продолжаю бежать подальше от этого ужаса, хотя в голове уже мелькает - неужели спаслись! Но увы....! Сзади опять тот-же топот и рев. Подбегает Вэйн и выхватывает у меня мое ружье - к сожалению это всего лишь спрингфильдский калибр - 7,6 мм, что для слона дробина, и отдает мне свое двуствольное ружье, но уже без патронов. И опять та же гонка в никуда... И тот же мой крик на исходе сил - СТРЕЛЯЙ!!! И это был мой сигнал Вэйну, что сил бежать у меня больше нет. И опять выстрел и.... О ЧУДО... слоны сворачивают в сторону...

Впереди вижу кучу спиленных и аккуратно сложенных деревьев. Бегу туда и падаю замертво за ними. Вокруг тишина, которую нарушает только мое ужасно громкое дыхание. Слышу призывы Вэйна, что де можно выходить, слоны ушли. Отвечаю, что я отсюда никуда не выйду, пусть ищет машину и подъезжает прямо ко мне. Но постепенно и в мое сознание доходит, что пожалуй опасность уже миновала. Вылезаю из своего смехо-убежища и вместе с Вэйном идем в направлении машины. Вот наконец-то и она, с встревоженными нашими выстрелами коллегами.

Вэйн возбужденно пересказывает им, что здесь произошло. Министерский представитель подробно все записывает в протокол. Ситуация чрезвычайная. Застрелен слон в момент его нападения на людей. Идем к месту первого выстрела и...НИЧЕГО! Слона нет, но ведь мы оба видели, как он упал. Тут же мне объясняют, что это был не слон, а старая слониха - стадная матка.

Ситуация тем более чрезвычайная, ибо слоних стрелять строжайше запрещено. Делаются звонки во все инстанции. Вэйн звонит своим, а представитель министерства докладывает по своим инстанциям. Вызываем второй экипаж. Необходимо продолжить преследование подстреленной слонихи – ибо она уже получила статус «слона-убийцы» и чрезвычайно опасна.

Загружаем в машину застреленную мной антилопу - куду и дождавшись второго экипажа, уже имея в наличии 6 крупнокалиберных стволов начинаем преследование ушедшего стада слонов. По ходу пересказываю Евгению о пережитом мною ужасе, а для себя принимаю принципиальное решение - охоту на слонов прекращаю НАВСЕГДА! Сегодня я получил второе и наверное последнее от них предупреждение. Первое из них я получил три месяца тому назад в Намибии, где тоже охотился на слонов и бежал от них изо всех сил. Но там, во первых - был относительно густой лес, который позволял затеряться уже где-то в 20 метрах. Во-вторых я постоянно чувствовал, что сзади меня бежит профессиональный охотник, готовый стрелять в слона в любой момент. Да и вообще там, с позиции сегодняшней ситуации, все было как-то не посерьезному. Хотя в то время я был очень даже напуган, да и по моим коллегам была видна вся серьезность ситуации и опасность охоты на слонов.

К сожалению, в этот раз все было гораздо хуже, в том числе из-за непрофессионализма организаторов охоты. Почему у РН оказалось только два патрона, патронаш с патронами он оказывается уронил во время безоглядного побега? Почему он отправил после отстрела антилопы-куду двоих сопровождающих за автомашиной, ведь представитель министерства постоянно должен быть приглашенном охотнике-любителе. В лесу ходят не только слоны, но и львы и леопарды? Почему, почему, почему...?

Да Бог им судья! А для себя я решение принял и третьего предупреждения ждать не буду.

Вернемся к продолжению охоты, а вернее к ее описанию, ибо нас с Евгением ввиду особой опасности охоты на раненного слона, было решено оставить в машине в тени великолепного баобаба. Естественно - вооруженных. А все профессиональные охотники (четыре человека) и два бушмена пошли по следу стада. Нашли они его в 7 км от места нашей с ними первой встречи, где слониха и была добита еще четырьмя выстрелами. Как оказалось потом при вскрытии, первые два выстрела из ружья пятисотого калибра в лоб ее только

временно оглушили. Выстрел из моей «пукалки» был вообще в бок, но по видимому эта маленькая пулька оказалась «заговоренной» и заставила слониху прекратить наше преследование.

А потом... пошли дожди. Все дороги размокли. Постоянные пробуксовки, половина времени уходит не на охоту, а на вытаскивание автомашины из грязи. Хотя зверь стал резко прибывать. Все чаще встречаем большие стада слонов. Мой РН с надеждой смотрит на меня, каждый раз расхваливая особо выдающиеся размеры трофеев, которые, как потом выяснялось, не такие уж и выдающиеся, а даже очень средненькие. Но я категорически отвечаю - НЕТ!

Добираю антилоп из списка - прекрасную газель Гранта стреляю с расстояния 350 метров на бегу, успешно стреляю самую крупную антилопу Африки - иланда. Абсолютно неожиданно встречаем бушбока и произвожу по нему весьма удачный выстрел. Последний в принципе здесь редок. В год на этих угодьях их всего отстреливают не более двух штук и оба они наши. Евгений отстрелял своего раньше. Список почти закрыт. Нет только заявленного льва, но и желания его стрелять тоже уже нет. И все это из-за смрада, который меня сопровождает уже всюду. Неоднократные мои голодовки тоже результата не дают. Слишком уж им (организаторам) важен этот отстрел в смысле финансового результата. Но все байты пустые. Кое-куда приходят лишь леопарды.

И неожиданно - звонок от другого экипажа. Они видят прекрасного льва, доедающего зарезанную им же зебру. Проблема в том, что они от нас минимум в 40 км. Вэйн разворачивает машину и на всех парах мчимся в их сторону. Подъезжаем где-то через три четверти часа, но льва уже нет. Начинаем преследование на машине с двумя экипажами. Он где-то должен быть рядом после обильного пиршества. И наконец-то мы его видим, но и он нас видит и постепенно начинает уходить. Пробуем догнать. В какой то момент зверь приостанавливается и я стреляю. Лев явно ранен, но на месте его нет. После шумного обсуждения ситуации, принимаем решение преследовать льва по следу, к счастью, с кровью. Надежда найти подранка очень большая, но увы организация преследования исключительно непрофессиональная. Шесть человек группы преследования идущие по следу зверя сразу после выстрела, даже если он и сильно ранен, дадут ему силу уйти на достаточно большое расстояние. Так и произошло. Тем более что рядом безопасный для зверя национальный природный парк. Где-то через полчаса лев там и оказался.

По возвращению на базу, с чувством определенной досады, но прежде всего глубокой усталости, звоню своим агентам с просьбой поменять мне обратный билет на ближайшую возможную дату.

Четырнадцать трофеев, из них 12 медальных (две золотых, пять серебряных и пять бронзовых медалей) - это более чем успешная охота за 10 дней. Были и неудачи. Но были и глубокие потрясения.... Что перевесит - покажет время?

Пока же я решил эту статью обозвать «ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ В МАССАЙЛЕНД»

Камчатские заметки

Суббота 1 авг

Вылет из Шереметьево в Петропавловск

Воскресение 15 авг 18:00

Прибытие в Петропавловск. Встреча в аэропорту (Сергей и Лена) и выезд в гостиницу. Отсыпаемся, купаемся в бассейне на мин.источниках

Понедельник 16 авг 11:00

Вылет из Елизово в Тиличики, а затем на вертушке на базу. Обустройство кемпинга, пристрелка ружей

Вторник 17 авг.

Первый выход в горы. Видим на обратном пути стадо коз с телятами. Погода прекрасная, но полно мошки

Среда 18 авг.

Погода портится. Ходим по горам до обеда. Ребята сидят до вечера, промокли, устали, а результат ноль

Четверг 19 авг.

Погода дряная, но с базы видим на ближайшей горе козла. За ним пошли Евгений с Анатолием. Володя уходит на другую гору на восток. Питер с Александром уходят на запад. Евгений стреляет барана 8 лет. Я делаю подранка, но баран уходит.

Пятница 20 авг.

Погода дрянь. Туман, дожди. Сидим на базе

Начинаю вытачивать палки

Суббота 21 авг.

Погода не меняется. Сидим на базе. Вытачиваю палки. После обеда пытаемся выйти в горы, но быстро сворачиваемся.

Воскресение 22 авг.

Погода еще хуже. Кончается кофе и колбаса. После обеда Анатолий с Володей уходят на мою гору, но безрезультатно. Видели небольшого козла. Смотрим фильмы. Тоска!!! К вечеру поднимается сильный ветер.

Понедельник 23 авг.

Погода дрянь, но ветер утих. Обсуждаем план эвакуации. Смотрим кино.

Вторник 24 авг.

Погода обнадеживает. Кумлюсы переходят в куланимбузы, а куланимбузы обещают перейти в стратусы – так говорит наш знаток метеорологии Анатолий. Все ржем, кроме американца, он ничего не понял. Рассмешил до упада.

Среда 24 авг.

Погода кукумбус заебумбус На завтрак пошли последние резервы – ксендзовская колбаса Сидим в надежде на вертолет. Американец надежно освоил русский язык все у него начинается со слов «пиздец» или «полный пиздец»

Четверг 26 авг.

Погода устанавливается Выходим на охоту. 15 км кросс по пяти сопкам и добыча сначала Питером барана, а затем и моего раненого барана. В результате падение с горы и разбитая коленка. % км пути по относительной равнине, встреча с американцем на Эльбе и бессонная ночь с мучительными болями в ногах.

Пятница 27 авг.

Погода прекрасная. Чудесное исцеление американским доктором. Отсыпаем днем, а вечером неожиданно прилетает вертушка с водкой и колбасой

Суббота 28 авг.

Вылетаем в Тиличики. Прощаемся с Анатолием и Кириллом, отезжающим от нас на «нашем ответе Хаммеру», а затем и с Питером, которого оставляем на попечении Марине в аэропорту.

Сами вылетаем в Палану. Прилетаем на новую базу. Кайф – отапливаемые домики и, самое главное – баня с речкой. Приличное питание.

Воскресение 29 авг.

Вылетаем на вертушке на сопки. Ребята оставляют меня на вершине сопки, а сами уходят высматривать баранов. Через 1,5 часа прибегает гонец от Вадика с вестью, что они видят 2 барана. Быстро двигаемся к нему. Сложный 2 км подход к трем баранам и в результате хороший трофей снежного барана.

У Евгения тоже трофей снежного барана. Под вечер прилетает вертушка. На обратной дороге видим хорошего медведя. Принимаю решение идти к нему. И опять удача. Как говорил наш друг Анатолий – «тут карта и поперла». Два хороших трофея и это в первый день охоты. Вечером опять контрастная банька. ПРЕКРАСНО!!!

Понедельник 30 авг.

Вылетаем на рыбалку к озеру и истоку реки.

Рыбы много, но ловится не очень. Мало опыта. И все таки поймал три микижи, одну нерку и одну кунжу. А в целом вместе командой, почти ведерко прекрасной красной икры.

По дороге обратно прекрасный трофей медведя у Евгения, а у меня шикарные видеосъемки. А вечером опять баня и прощальный ужин.

Вторник 31 авг.

С утра вылетаем в Петропавловск, но долетаем только до Эссо, дальше погода не летная. А до Петропавловска еще 540 км. Берем микроавтобус и по грунтово-гравийным дорогам в город. Приезжаем в гостиницу к 9 час. Вечера, уставшие но довольные – ЦВИЛИЗАЦИЯ!!!мягкие кровати!

Среда 1 сент. С утра бассейн на минеральных источниках и безмятежный отдых. Вечером обильный ужин в итальянском ресторане с камчатскими морепродуктами и с «Росно»

Среда 2 сент.

С утра опять бассейн. Погода портится, но надеемся не критически. На сегодня запланирован вылет в Москву.

Либерийские заметки - творческий отчет и впечатления.

К сожалению и на этот раз это больше горечные впечатления, нежели воодушевленный отчет об успешной охоте и новых подвигах на поприще добытых охотничьих трофеев. А ожидания были весьма немалые, судя по присланному организаторами охоты трофеиному списку: 6 дуйкеров, водяной олень, бонго, лесной буйвол, два вида кабанов и кошки. Все они были желанными трофеями в моих охотничьих планах, но Увы... , такими и остались.

Из всего этого списка удалось увидеть двух дуйкеров (бей и максвелла) и кошек (циветту и генетту). Последние здесь действительно имеются, но увы - они к регистрируемым трофеям не относятся. Из всего остального списка, как я уже отметил, за восемь дней охоты удалось увидеть только двух, а подстрелить только одного бей дуйкера, с весьма посредственными рожками (в два раза меньше трофеиного минимума SCI. Но и это была большая удача, поскольку еще один увиденный нами был и того меньше.

В чем причина таких (великих ...) достижений? Безусловно в огромном желании организаторов охоты заманить охотников, без каких-либо оснований для их реальной добычи. Как позже выяснилось из бесед с ними, многих зверей из поданного ими списка они и в глаза не видели, но теоретически они имеются в списке фауны Либерии. Вот и все основания - если есть в списке, значит теоретически их можно стрельнуть и, соответственно, почему не взять деньги за организацию охоты на них.

А вот с последней (...организацией) дела у организаторов охоты обстояли весьма и весьма посредственно, если не сказать еще хуже.

Суть ее состояла в том, что охота проходила ежедневно в два тура: дневная с трех до шести часов на т.н. коллингах и ночная с 9 часов вечера до часу или двух ночи.

Из шестидневной охоты на коллингах (в среднем по десять коллингов в день) - подозвать зверя удалось лишь однажды, да и то самочку максвелл дуйкера - видимо прибежала с великой жажды... или глубокой тоски, да два раза кто-то пробежал мимо, больше от страха, чем от желания с нами познакомиться. На мой вопрос, как часто им вообще удавалось вызвать на коллинг дуйкеров, мой РН, сказал что порядка десяти процентов, хотя мои расчеты показали из нашей практики, что это только один процент, да и тот безрезультатный. Кстати опыт охоты на коллингах в Камеруне и Гане показал, что порядка 30-40 процентов коллингов бывают успешными, т. е. звери прибегают на коллинг, другое дело, что не всегда их удается подстрелить.

Здесь же вывод напрашивается один - зачем водить охотника в жару по лесу, если

иначески ничего ты не увидишь и тем более не подстрелишь. Просто показать чистоту работы!

Что касается ночной охоты, то и она оказалась весьма и весьма посредственной. Многие ночных охот, лишь дважды мы увидели бей дуйкеров, одного из которых я стрелял. Правда достаточно часто видели генетт и цивет (двух из них я и не увидел). В большинстве же случаев весьма изнурительные прогулки оканчивались абсолютно безуспешно - ничего не видишь, ничего не слышишь..., зато устаешь до смерти.

Когда попытались поохотиться на лесного буйвола, но тоже безрезультатно. Мы прибыли на т.н. буйволиную эрию сразу после обильного дождя, но из буйволов так и не увидели. Моя же практика говорит о том, что до такой заранее высылаются трекеры для выслеживания следов, а не гоняют охотника в их поисках.

В словом организация охоты была та еще.., соответственно и результат охоты и весьма посредственный, хотя деньги заплачены как за настоящую охоту в Африке, без каких-либо на то даже теоретических обоснований.

Заключение о бытовых условиях. Увы в моей практике, а только на русском сафари я был более десяти раз, это были наихудшие условия. Жилье и коммуникации были и весьма примитивно, никакой гигиены и т.д. и т.п....

Всего этого должно следовать? По моему разумению необходимо более активно говорить последствия таких безуспешных охот, да и спрашивать за такие охоты. Обсуждения моих похождений в Мексике, Канаде, Эфиопии с немецкими коллегами приводит их в абсолютное недоумение. С их слов, от этих компаний (имеются в виду принимающие стороны) - не оставили бы даже ножек. Почему же мы русские такие гордые и все всем прощаем. Ведь от нас не только еще больше наглеют и насмехаются над нами и это уж точно это не поднимает нам авторитета в среде наших коллег на международном уровне.

С уважением,
Андрей Климович

Вьетнамские заметки

4 марта

В 9-00 прилетаю Вьетнамскими авиалиниями в Сайгон. Достаточно оперативная и хорошо организованная выгрузка с самолета как меня, так и багажа. Никаких проблем с визой.

С некоторым опозданием (около 40 минут) встречаюсь с организаторами охоты - Harvi (американец - дедуля 80 лет) и Jerry (вьетнамец). Едем в гостиницу и заодно по дороге знакомлюсь с городом. Ничего не узнаю после 31 года с моего предыдущего посещения Сайгона. Город совсем другой, да и понятно, первый раз я его посещал через десять лет после кровопролитной войны Вьетнама с американцами. А сейчас с того момента уже прошло более 40 лет.

Помещают меня в гостинице «Rex» в центре города. Кратковременный отдых в гостинице и пешая прогулка по городу с попыткой что-нибудь вспомнить через столько лет. На набережной реки Сайгон нахожу свою старую и абсолютно новую гостиницу с новым же названием «Majestique»/ Вечером ужинаю с американцем и узнаю, что он ночью улетает домой в Америку (заболела жена). Утром меня Jerry посадит в самолет летящий в Далат, а там встретит местный РН (профессиональный охотник, который и будет меня сопровождать на время всей охоты).

5 марта

Подъем в 5-00 и отправка в аэропорт. Здесь меня Jerry покидает. Самостоятельно иду на регистрацию, без проблем достаточно оперативно регистрируюсь и иду на посадку. На местных авиалиниях все также хорошо организовано, никакой аэропортовской суеты, хотя народу много. Через 40 минут прилетаем в Далат, где меня ждут местные товарищи. Загружаемся в джип и едем прямо на базу, которая расположена в 90 км от аэропорта. Дорога занимает около 3 часов, последние полчаса практически бездорожье. Около 11-00 часов, приезжаем в кэмпинг, размещенный в центре заповедника, где и буду охотиться. Со мной три человека — Do (РН) — владеющий английским примерно на моем уровне, Nieper — местный проводник и Chien — повар, оба без английского — объясняемся на пальцах.

Приличный завтрак, он же ланч и на отдых. Пристрелка оружия здесь же на базе и под вечер в 16-00 уходим в первый поход. Идем по руслу небольшой реки в надежде встретить

спускающихся с гор зверей. По дороге видим довольно старые следы буйвола и свежие следы самбара (местный олень) и кабанов (днем шел дождь и следы хорошо видны). Через три километра устраиваем привал. Быстро темнеет. Обратно возвращаемся с прожекторами, высвечиваем деревья и кустарники, в надежде увидеть кошку — генетту, но ничего не видим. Около 21 часа возвращаемся на базу. Небольшой ужин с виски и на отдых. После дневного отсыпра никак не могу заснуть и вплоть до побудки читаю.

6 марта

В 4-00 после чашки кофе выходим на очередную охоту. Идем звериными тропами через дикие джунгли в абсолютной темноте с фонарями. Вижу на расстоянии 2-3 метров, сплошные заросли вокруг. Рэмбо такой поход и не снился. Впереди по тропе идет проводник с гладкоствольным ружьем, за ним с карабином я, за мной с моим рюкзачком РН. Не имею представления как буду стрелять, если что-то увидим, сплошные заросли. Изредка лес расширяется, но это лишь очень изредка. Постепенно светлеет, но мы так ничего не увидели и не услышали. Часам к восьми возвращаемся на базу. Завтрак и на отдых после бессонной ночи. Иду отсыпаться. От ланча отказываюсь. В 17-00 обед и очередной выход в джунгли. В лесу огромная влажность, днем хорошо пролил дождь. Условия еще хуже чем утром. По дороге настигает еще один дождь и срочно облачаемся в дождевики. Залезаем в болото. Не знаю как проводник видит эту тропу, но он ее действительно видит и даже умудряется нас куда-то целенаправленно вести. Но ничего мы и в этот раз так и не увидели и даже не услышали. Часам к девяти возвращаемся без ног и насквозь промокшие на базу. Иду переодеваться и тут меня охватывает УЖАС!!!! Мои брюки насквозь пропитаны кровью. Со страхом снимаю брюки и вижу сплошные порезы на обеих ногах, но никакой боли не чувствую. Зову вьетнамцев. До отправляет меня смыть с ног кровь, а сам бежит за аптечкой. Несколько обмыв кровь, вижу что это не порезы а небольшие ранки, из которых обильно продолжает сочиться кровь. Пытаемся с помощью ваты и других средств (сущеного камыша) и лейкопластырев ее остановить, что с некоторым успехом, часа через полтора нам удается. По ходу дела выясняется и причина этого безобразия — это оказываются укусы местных пиявок, которых я поймал на звериных тропах. А затем находим и самих этих монстров, раздувшихся от выпитой кровушки, в моих сапогах.

Пренеприятнейшее зрелище!!! Ребята по ходу дела их сжигают, заодно успокаивая меня их безопасностью, в смысле медицинских последствий. Не знаю, удалось ли им меня успокоить, но по нашему российскому обычаю принимаю весьма внушительную дозу народных средств, а заодно и увековечиваю свои ранения на фото. После всего этого иду спать достаточно тревожным сном. От утренней охоты отказываюсь категорически.

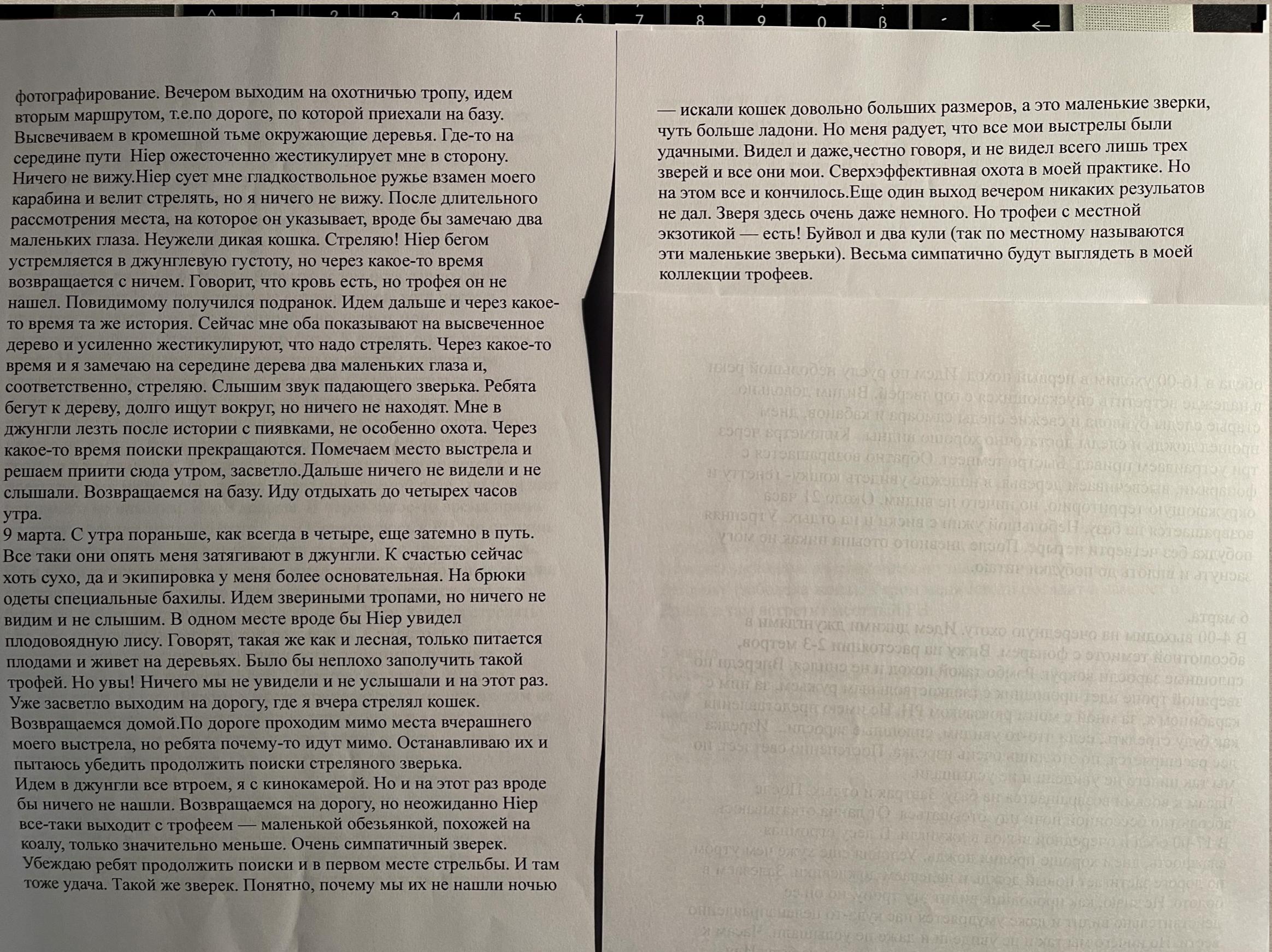
7 марта.

Просыпаюсь часам к восьми и первым делом оглядываю свои ранения. Слава Богу кровотечение остановилось, хотя постель придется сменить, что тут же оперативно делают мои сопровождающие. Отдыхаю, делаю фото. К вечеру опятьходим на охоту. Но сей раз идем уже проверенным первым маршрутом, параллельно руслу реки. Быстро темнеет и, следовательно, идем с фонарями, высвечивая пространство вокруг. На полпути мой следопыт что-то замечает. Начинаются лихорадочные поиски, но ничего не видим, кроме свежепримятой травы. Возвращаемся на тропу и идем дальше. Но следопыт вдруг снова возвращается к предыдущему месту, спускается в камыши к самой реке, но и на этот раз ничего не находим. Идем дальше. И через какое-то время прямо на тропе впереди видим «Нечто....». Оборачиваюсь к РН, но он лишь неуверенно говорит, что возможно это самбар – т.е. местный олень. Но я не вижу никаких рогов – расстояние достаточно большое и наши фонари высвечивают только контуры зверя. Мне кажется, что это большой кабан, медленно поднимающийся в гору. Команд стрелять нет, ибо не можем ничего толком разглядеть. Самостоятельно и, соответственно на свою ответственность, принимаю решение стрелять, ибо зверь вот-вот уйдет... Выстрел вроде бы, судя по шлепку пули, удался. Бежим к месту прицеливания, но ничего там не находим. Высвечиваем окружающую территорию и вдруг видим уже внизу у реки блестящие в свете фонарей глаза, а затем и сам контур уходящего в заросли зверя. Стреляю еще два раза по контуру. Но зверь уходит в кусты.... Бежим вниз, по ходу перезаряжаю карабин. Уже в кустах стреляю еще трижды по уходящему зверю, хотя так и не понимаю во что стреляю. Больше всего это похоже на большого кабана. Продираемся уже по достаточно густым джунглям вперед и, наконец-то вижу стоящего передо мной достаточно большого буйвола. Стреляю еще трижды в уже медленно уходящего от нас

зверя и ВСЕ...! Патронов больше нет. А зверь совсем рядом. После выяснения ситуации, что у меня больше нет патронов к карабину, мне дают в руки гладкоствольное ружье с патронами на мелкую дичь. Желания идти за крупным зверем в сплошных зарослях с экзотическим ружьем у меня нет! Поэтому передаю ружье РН, сам пристраиваюсь сзади нашей цепочки: следопыт, РН и в конце – я. «До» делает еще два выстрела из гладкостволки, хотя я ничего и не вижу. Впереди сплошные заросли джунглей. Через какое-то время в свете трех фонарей видим перед нами метрах в 7-8 буйвола, но вроде-бы уже угасшего. «До» принимает решение отправить следопыта в деревню за людьми, а мы будем их ждать. Стоим в болоте. Мою попытку выйти из него «До» пресекает, поскольку есть шанс потерять место, где лежит зверь. Через полчаса слышим впереди какое-то движение, неужели наш зверь все еще жив. Чувствую себя достаточно неуютно... В гладкоствольном ружье у нас только один патрон весьма мелкого калибра, а буйвол есть буйвол, не зря он относится к одному из самых опасных зверей... Но вроде бы все обошлось. Сплошная тишина вокруг. Еще через полчаса возвращается Нир, без людей, но к счастью, с коробкой патронов к карабину, который я тут-же заряжаю. Ребята мачетами прорубают путь к залегшему зверю, я иду за ними, готовый выстрелить в любую минуту. Метров через пять уже достаточно отчетливо видим буйвола, но зверь не лежит а стоит в густых кустах. Стреляю в ухо раз, зверь стоит, стреляю еще раз и зверь вдруг резко разворачивается иначинает нас атаковать. Стреляю ему прямо в лоб с расстояния 2-3 метров и это уже конец... Одиннадцать патронов из карабина, правда небольшого спрингфильдского калибра и два патрона из гладкоствольного ружья – таков общий итог стрельбы и наконец-то первый крупный добытый трофей во Вьетнаме. Трофей действительно впечатляющий по местным масштабам, что и пытаюсь засвидетельствовать в ходе последующей фотосессии. Затем потрошение и ... возвращение на базу. Вынос трофея из джунглей решено перенести на завтра.

8 марта.

С Международным Женским Днем дорогие женщины!!!
После ночных похождений и потрясений сплю до 9 часов. К этому времени ребята уже перенесли трофея на базу и начинают его обработку. Мне нужны рога с черепом и шкура. Весь день трачу на

фотографирование. Вечером выходим на охотничью тропу, идем вторым маршрутом, т.е. по дороге, по которой приехали на базу. Высвечиваем в кромешной тьме окружающие деревья. Где-то на середине пути Нier ожесточенно жестикулирует мне в сторону. Ничего не вижу. Нier сует мне гладкоствольное ружье взамен моего карабина и велит стрелять, но я ничего не вижу. После длительного рассмотрения места, на которое он указывает, вроде бы замечаю два маленьких глаза. Неужели дикая кошка. Стреляю! Нier бегом устремляется в джунглевую густоту, но через какое-то время возвращается с ничем. Говорит, что кровь есть, но трофея он не нашел. Повидимому получился подранок. Идем дальше и через какое-то время та же история. Сейчас мне оба показывают на высвеченное дерево и усиленно жестикулируют, что надо стрелять. Через какое-то время и я замечаю на середине дерева два маленьких глаза и, соответственно, стреляю. Слышим звук падающего зверька. Ребята бегут к дереву, долго ищут вокруг, но ничего не находят. Мне в джунгли лезть после истории с пиявками, не особенно охота. Через какое-то время поиски прекращаются. Помечаем место выстрела и решаем прийти сюда утром, засветло. Дальше ничего не видели и не слышали. Возвращаемся на базу. Иду отдохнуть до четырех часов утра.

9 марта. С утра пораньше, как всегда в четыре, еще затмено в путь. Все таки они опять меня затягивают в джунгли. К счастью сейчас хоть сухо, да и экипировка у меня более основательная. На брюки одеты специальные бахилы. Идем звериными тропами, но ничего не видим и не слышим. В одном месте вроде бы Нier увидел плодовоядную лису. Говорят, такая же как и лесная, только питается плодами и живет на деревьях. Было бы неплохо заполучить такой трофеи. Но увы! Ничего мы не увидели и не услышали и на этот раз. Уже засветло выходим на дорогу, где я вчера стрелял кошкам. Возвращаемся домой. По дороге проходим мимо места вчерашнего моего выстрела, но ребята почему-то идут мимо. Останавливаю их и пытаюсь убедить продолжить поиски стрелянного зверька.

Идем в джунгли все втроем, я с кинокамерой. Но и на этот раз вроде бы ничего не нашли. Возвращаемся на дорогу, но неожиданно Нier все-таки выходит с трофеем — маленькой обезьянкой, похожей на коалу, только значительно меньше. Очень симпатичный зверек. Убеждаю ребят продолжить поиски и в первом месте стрельбы. И там тоже удача. Такой же зверек. Понятно, почему мы их не нашли ночью

— искали кошек довольно больших размеров, а это маленькие зверки, чуть больше ладони. Но меня радует, что все мои выстрелы были удачными. Видел и даже, честно говоря, и не видел всего лишь трех зверей и все они мои. Сверхэффективная охота в моей практике. Но на этом все и кончилось. Еще один выход вечером никаких результатов не дал. Зверя здесь очень даже немного. Но трофеи с местной экзотикой — есть! Буйвол и два кули (так по местному называются эти маленькие зверьки). Весьма симпатично будут выглядеть в моей коллекции трофеев.

